

ДЕЛО ОБ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С ОККУПАНТАМИ», ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Кринко Е.Ф., Сатцаева В.Х.

Российский государственный социальный университет, филиал в г. Майкоп,
Россия

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассматривается уголовное дело об «экономической связи с оккупантами» в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: уголовное дело, связь с оккупантами, Великая Отечественная война.

Одним из драматических последствий немецкой оккупации советских территорий в годы Великой Отечественной войны стали многочисленные судебные процессы над лицами, сотрудничавшими в той или иной форме с противником. По результатам оперативно-следственной работы Управления НКГБ Краснодарского края только с 12 февраля по 1 августа 1943 г. было арестовано 13495 чел. Основная масса подозреваемых в коллаборационизме оказалась под арестом в феврале — апреле 1943 г. Так, 29 апреля по результатам доклада краевого прокурора П.Я. Апенина и представителей военной прокуратуры первый секретарь Краснодарского края П.И. Селезнев записал в своем дневнике: «Арестованных 13315, закончено 4500. К 1 июня следствие закончат. 3000 осужденных уже есть (542 ВМН). Наряд на вывоз 1000 осужденных есть. Остаток в трибуналах 1712 дел. Работает 16 сессий трибуналов — надо увеличить» [1].

С середины мая 1943 г. военно-полевые суды дивизий Северо-Кавказского фронта перешли к систематическому рассмотрению дел карателей, предателей и изменников Родины [2]. Наряду с теми советскими гражданами, которые действительно участвовали в массовых казнях, достаточно значительным было и количество тех, кто привлекался к ответственности по обвинению в экономическом пособничестве противнику. Фонды местных архивов содержат значительное количество подобных дел, однако, в отличие от материалов судебных процессов над известными коллаборационистами (например, генералом А.А. Власовым), они в большинстве случаев все еще остаются за пределами внимания исследователей.

В настоящем исследовании рассматривается одно конкретное уголовное дело, расследовавшееся в Майкопе в 1943 г. и позволяющее оценить особенности судебной практики военного времени. Предметом разбирательства стало открытие в городе маслозавода, поставлявшего продукцию войскам вермахта. Из материалов дела следовало, что Иван Петрович Яб-

лочкин, совместно с братьями Николаем и Иваном Николаевичами Хорошиловыми, как «специалистами маслобойного дела», во время немецкой оккупации Майкопа договорились об организации «кустарного типа частного производства по перебою маслосемян». Но, столкнувшись с финансовыми и техническими проблемами, вынуждены были обратиться к Мефодию Нестеровичу Лаврушко, работавшему в артели «Пищепродукт» в качестве заведующего производством. Во время оккупации он объявил себя собственником халвичного цеха артели «Пищепродукт», ссылаясь на то, что халвичное производство в прошлом принадлежало ему и «было конфисковано советскими властями» в 1929 г. [3].

После переоборудования халвичного цеха под маслобойное производство городская управа передала его в ведение немецких военных властей для обеспечения интересов оккупационных войск. Для руководства цехом был прислан немецкий шеф, а М.Н. Лаврушко, как хозяин производства, стал его первым помощником, в обязанности которого входила «механизация производства для наилучшей производительности». Вскоре между М.Н. Лаврушко, И.П. Яблочкиным, И.Н. и Н.Н. Хорошиловыми начались «трения и споры по поводу производства, налаженного, вопреки ожиданиям, для обеспечения оккупантов». Следствие установило, что братья Хорошиловы, «порвав всякую экономическую связь» с оккупантами, ушли с производства. Выступая в качестве свидетелей, они подтвердили «экономическую связь с оккупантами» и указали, что М.Н. Лаврушко, эксплуатируя рабочую силу, «извлекал нетрудовые доходы», как и И.П. Яблочкин, который «физически не работал, а имел нетрудовой заработок» [4].

8 февраля лейтенант милиции сочинского отдела Родионов вынес постановление об избрании меры пресечения к гражданам М.Н. Лаврушко и И.П. Яблочкину в связи с обвинением их в совершении преступления, предусмотренного статьей 58-3 Уголовного кодекса РСФСР, — в пособничестве и экономической поддержке противника в момент оккупации Майкопа немецкими войсками. В качестве меры пресечения он постановил избрать их содержание под стражей в тюрьме Управления НКВД по Адыгейской автономной области [5].

В обвинительном заключении, подготовленном в марте 1943 г., говорилось о привлечении к суду военного трибунала М.Н. Лаврушко и И.П. Яблочкина за совершение преступления, предусмотренного ст. 58-1а Уголовного Кодекса РСФСР «как предателей Родины» [6]. Однако 26 марта 1943 г. в отношении И. П. Яблочкина была изменена мера пресечения «в связи с окончанием следственных действий и на основании того», что его нахождение на свободе «дальнейшему ходу влиять не будет» [7]. В постановлении содержатся также указание на семейное положение И.П. Яблочкина и наличие у него постоянного места жительства.

В соответствии с судебной практикой военного времени дела коллаборационистов рассматривались не в судах общей юрисдикции, а в военных трибуналах. 22 апреля областной прокурор И.С. Срибный направил дело по обвинению М.Н. Лаврушко военному трибуналу майкопского гарнизона для

его рассмотрения в судебном заседании. 30 апреля Управлением НКВД ААО вновь был арестован И.П. Яблочкин. Основанием явилось подозрение в его причастности к «предательству советских граждан и связи с немецкими карательными органами». Тем не менее проведение дальнейших следственных действий и показания свидетелей позволило установить, что И. П. Яблочкин никакой связи с немецкими карательными органами не имел, «наоборот, помогал скрываться от преследования немецких властей и поддерживал материально семью партизана Кравченко» [8]. В силу недоказанности факта предательства И.П. Яблочкина постановлением от 25 июля 1943 г. следственное дело по его обвинению было прекращено и передано в архив УНКГБ ААО.

В отношении М.Н. Лаврушко военный трибунал майкопского гарнизона 5 июня 1943 г. вынес приговор, признав подсудимого виновным «в измене Родине тем, что под его руководством был восстановлен для немецкой оккупации маслозавод и работал на том заводе заместителем немецкого шефа, и до этого старостой товарищества». На основании ст. 319–320 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР М.Н. Лаврушко был приговорен к лишению свободы в исправительные трудовые лагеря сроком на 7 лет с поражением в правах на 3 года и конфискацией лично принадлежавшего ему имущества [9].

Таков был итог дела, обращение к материалам которого позволяет дополнить картину экономической политики оккупантов и состояния производства на захваченной территории, осмыслить причины сотрудничества советских граждан с противником и их последующие судьбы. К сожалению, проследить дальнейшую судьбу фигурантов дела не удалось, но можно предположить, что даже счастливо избежавший приговора в 1943 г. И.П. Яблочкин, скорее всего, подвергся определенной дискриминации не только за «экономическое пособничество», но и за сам факт пребывания на оккупированной территории.

Примечания:

1. *Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: В 3 кн. Кн. 2. Ч. 1 / Хроника событий. 1943 год. Краснодар, 1943. С. 420.*

2. Там же.

3. *Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея». Ф. Р-569. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.*

4. Там же. Л. 5–5об.

5. Там же. Л. 1, 2.

6. *Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея». Ф. Р-569. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.*

7. Там же. Л. 3.

8. Там же. Л. 16.

9. Там же. Л. 12.